

Глава 6. Взгляд со стороны. (Гермиона)

В Нору я не поехала. Морион заявил, что «магия умеет много гитик», и помимо любовных и подчиняющих, существуют и зелья с более, так сказать, прямым эффектом, в расчете на то, что «мальчик поубивается по умершей подружке, да начнет искать новую». Конечно, вероятность этого была не слишком высока: Кай сказала, что не более одного-двух процентов. Но Мори твердо заявил, что «лучше быть живым перестраховщиком, чем мертвым героем», и никуда меня не пустил. Вот и оставалось смотреть за новыми приключениями неуловимого Поттера через варп.

Признаться, выступление Каннингема вызвало у меня эталонный фейспалм, и желание высунуться из варпа прямо посреди заседания Визенгамота и спросить:

— Дядя, ты — дурак?

А уж когда он радостно схватился за вызов — сомнений и вовсе не осталось. Все было понятно и так. Титул де Билла — его по праву. И даже припасенный негатор магии на итоговую оценку умственных способностей Каннингема — никак не влиял. Начиная с того, что «негатор» отрезал возможность доступа к внешним источникам, но никак не мешал пользоваться внутренними. То есть, беспалочковая магия, равно как и возможность частичного, а то и полного оборота — остались при Мори. Так что, если уж я вижу несколько вариантов того, как убить придурка — то ксенос Морион явно видит их гораздо больше.

Приятно оказаться правой. Когда удалось проморгаться после вспышки выстрела — от Каннингема остались только дымящиеся сапоги и кучка серого праха.

— Оскорбление, нанесенное мне Каннингемом — смыто кровью. Вражда между нами — окончена, — произнес Гарри формальные слова завершения вражды.

— Поттер! — взвилась дамочка в розовом. Судя по прочитанным мной хроникам небудущего — это как раз и есть Долорес Амбридж. — Как Вы посмели притащить сюда эту маггловскую вещь?! Это — нарушение... Это... это... — она заикалась, не в силах сформулировать причину своего возмущения.

— Это — точно следование правилам и условиям дуэли, — холодно перебил ее Гарри. — И выбирал их, прошу заметить, отнюдь не я.

— Должен признать, — поднялся со своего места Малfoy, — что глава Дома Поттер — прав. Условиям дуэли он следовал в точности. Однако, мне хотелось бы знать, что это за штуковина, при помощи которой Вы убили Каннингема? И откуда Вы ее взяли?

— Посох разрушения? — Гарри пожал плечами, позволяя мелта-посоху исчезнуть в небытии (и, замечу, возникнуть рядом со мной). — В запасниках Дома Блэк можно найти и не такие вещи.

И, замечу — не соврал. По крайней мере, вспоминая о навигаторском когитаторе (в котором мы так до сих пор полностью и не разобрались), приходится признать: действительно, среди некоторых вещей, хранящихся в запасниках Дома, мелта-посох смотрится вполне ordinarily.

— Эту штуковину следует немедленно конфисковать! — взвилась Амбридж.

— Предъявите ордер и протокол единогласного голосования Визенгамота! — выдвинул встречную претензию Гарри, вызвав довольную усмешку Малфоя. Действительно, даже если чистокровные сделают такую глупость, и проголосуют «за» допустив попадание «посоха

Разрушения» в руки министерства, то уж Гарри, как представитель сразу двух Домов (и это он еще не заявлял о своих правах в качестве наследника Салазара и главы Дома Слизерин) — точно проголосует «против».

— Этот глупый закон следует немедленно отменить! — взвилась Амбридж, но была прервана Малфоем.

— Мадам Амбридж. Вы нарушаете регламент. Если у Вас есть предложение по изменению законодательства Волшебного мира Британского Содружества наций, Вам следует подать свой проект в трех экземплярах на рассмотрение профильного комитета, которые передаст его для оценки экспертному сообществу, которое... — перечисление бюрократических процедур продолжалось минут пятнадцать, и, наконец, под остекленевшим взглядом мадам Амбридж, с трудом осознающей, что подобные бюрократические уловки могут быть применены к ней самой, отец Драко Закончил: — ...и лишь тогда можно будет вынести вопрос на рассмотрение сессии Визенгамота.

О том, что усилиями самого Малфоя и его союзников законопроект будет утоплен в небытии задолго до этой стадии — отец Драко промолчал. Видимо, это представлялось ему самоочевидным. Надо признаться — мне тоже.

— Мистер Поттер, — поднялся со своего места незнакомый мне заседатель. — Хотелось бы узнать, что за слова вы произнесли перед тем, как вызвать мистера Каннингема. «Агни... кай», кажется? Вроде бы это из санскрита...

— Представления магглов о жизни и обычаях волшебников, — улыбнулся Гарри, — бывают даже более причудливы, чем представления волшебников о жизни магглов. Хотя бы потому, что любой волшебник может выйти на улицу и понаблюдать за магглами, а вот наоборот — не очень получается. Так что в своих книгах и фильмах магглы рассказывают придуманные ими вещи, некоторые из которых показались мне интересными. В частности «Агни кай», «Встреча Огня» — это поединок между двумя магами-носителями этой стихии, описанные магглом в мультике — наборе движущихся картинок для детей магглов. Частенько — ведется до смерти, поскольку огонь — не слишком подходящая стихия для не смертельного поединка.

— Да что мы тут слушаем этого магглопоклонника! — взвилась Амбридж. — Еще и путается с гря...

— Мадам Амбридж, — перебил ее Гарри. — Следует ли мне понимать Ваши слова как оскорбление в адрес даже не меня лично, но Дома Блэк, дрейвнейшего и благороднейшего?

Взгляд Долорес заметался, нигде не находя поддержки. Чистокровным не понравилось оскорбление Дома, каким бы ни был конкретный его представитель, а партии Дамблдора — не могло понравиться пренебрежительное упоминание магглов. И даже министр был недоволен выходкой своей помощницы именно потому, что она подводила его, министра, под недовольство сразу всех крупных партий, что грозит вотумом недоверия.

— Нет! — взвизгнула Амбридж. — Я... Я приношу извинения за слова, вырвавшиеся у меня по горячности.

— Хорошо, — кивнул Гарри. — Я принимаю извинения. Хотя чиновнику Вашего уровня следует лучше себя контролировать.

Некоторое время заседатели еще потратили, обсуждая второ— и третьестепенные вопросы, вроде доклада Персиваля Уизли о необходимости стандартизации толщины и степени

кривизны стенок котлов и снижение импортной пошлины на поставки древесины для метел. Но потом сессия Визенгамота все-таки закончилась, и я вернулась на Гриммо не только физически, но и ментально.

— Как все прошло? — поинтересовалась с портрета леди Вальпурга.

— Думаю, — вздохнула я, — если бы Гарри делал зарубки на своем мелта-посохе... у него давно бы не было посоха, а была бы одна сплошная зарубка.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850688>